

Санкт-Петербургская православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.С. Якимов

Ветхозаветные священные книги и
вавилонско-ассирийские памятники
клинообразного письма

Опубликовано:
Христианское чтение. 1884. № 3-4. С. 532-552.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Издательство СПбДА
Санкт-Петербург
2010

Вѣтхозавѣтныя священные книги и вавилонско-ассирійскіе памятники клинообразнаго письма.

(Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ академіи 17 февраля текущаго года).

Раскопки, съ 40-хъ годовъ настоящаго вѣка произведенныя на мѣстѣ древнихъ Ниневіи и Вавилона и въ другихъ нѣкоторыхъ мѣстахъ по берегамъ Тигра и Ефрата, открыли новый міръ, познакомили съ исторіею особой культуры и особой государственной жизни, развивавшихся въ теченіе не одного тысячелѣтія. Научившись читать то своеобразное письмо, которымъ исписаны различныя произведенія скульптуры, обелиски, стѣны дворцовъ, множество глиняныхъ плитокъ, наполняющихъ собою цѣлыя комнаты, ученые узнали о древнихъ Вавилоніи и Ассиріи нѣчто совершенно иное и гораздо большее, чѣмъ что и сколько сообщено было о нихъ древними греческими писателями отчасти на основаніи личнаго ихъ знакомства съ этими странами въ періодъ ихъ упадка, отчасти на основаніи сочиненія халдейскаго жреца Бероза, знакомаго съ исторіею своего отечества по туземнымъ памятникамъ. Но жившаго уже въ III в. до Р. Хр. Для пониманія свящ. книгъ вѣтхаго завѣта литературные памятники древнихъ вавилонянъ и ассиріянъ представляютъ особенно важныя пособія. Однимъ изъ первыхъ и важнѣйшихъ открытій, сдѣланныхъ путемъ изученія этихъ памятниковъ, было удостовѣреніе, что вавилоняне и ассиріяне говорили языкомъ семитскимъ, близкимъ къ еврейскому, что они слѣдовательно родственны съ евреями по происхожденію. Ура халдейскаго, изъ котораго по Библии вышелъ Авраамъ, родоначальникъ евреевъ, стали всего естественнѣе искать въ южной Ме-

сопотами, которая на туземномъ языкѣ и называлась въ самомъ дѣлѣ *мат-Калди*—землею халдеевъ. Тамъ нашли развалины города (на западъ отъ Евфрата и на восточномъ берегу одного рукава этой же рѣки, у грековъ называвшагося Паллакопась), въ которыхъ многіе кирпичи имѣли на себѣ надпись: *Ури*. Языческія вѣрованія, которыми нерѣдко увлекались евреи, оказались поразительно сходными съ вѣрованіями вавилонянъ и ассиріянь. Ваалъ язычествовавшихъ евреевъ былъ тоже, что вавилонскій Бель; Астарта—тоже, что вавилонско-ассирійская Иштаръ; Молохъ наименованъ прозваніемъ *Маликъ*, которое у вавилонянъ даваемо было то божеству *Ану*, то *Адару*. Нѣкоторыя постановленія даже закона Моисеева находятъ себѣ параллели въ религіозныхъ обычаяхъ древнихъ вавилонянъ и ассиріянь, напр. законъ о субботѣ. Наконецъ, исторія вавилонскихъ и особенно ассирійскихъ царей, и особенно тѣхъ изъ нихъ, которые входили въ соприкосновеніе съ библейскими лицами или принимали участіе въ библейскихъ событіяхъ, часто проливаетъ новый свѣтъ на неясныя прежде стороны содержанія ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ.

Нашею задачею не можетъ быть разсмотрѣніе въ подробностяхъ всѣхъ пунктовъ, въ которыхъ вавилонско-ассирійскіе памятники клинообразнаго письма сопривагаются съ содержаніемъ священныхъ книгъ ветхаго завіта. Въ предѣлахъ ограниченнаго времени можно лишь на выдающихся примѣрахъ показать, какъ относятся другъ къ другу памятники клинообразнаго письма и свящ. ветхозавѣтныя книги, какъ они иногда согласны между собою, иногда по тѣмъ или инымъ причинамъ разногласятъ между собою, иногда дополняютъ и объясняютъ другъ друга.

Нѣкоторыя черты содержанія памятниковъ клинообразнаго письма древнихъ вавилонянъ и ассиріянь напрашиваются на сравненіе уже съ первыми страницами свящ. Библии, и притомъ не только потому, что сравниваемые памятники касаются одного и того же предмета, но и особенно потому, что въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, иногда даже по буквѣ своей, они согласны между со-

бою. Вавилонско-ассирийское сказаніе о началѣ міра, правда, не можетъ быть названо сказаніемъ о твореніи міра въ строгомъ смыслѣ этого слова. По вавилонско-ассирийскому сказанію, первоначально рядомъ съ бездною и моремъ возникли (безъ вліянія творческаго дѣйствія извнѣ) и „великіе боги“, которые „прекрасно образовали“ видимый міръ. О развитіи разнообразныхъ формъ бытія и жизни въ этомъ мірѣ путемъ процессовъ, совершавшихся въ соединеніи бездны съ моремъ, вавилонско-ассирийскій памятникъ не говоритъ ничего. „Великіе боги“ указали мѣста звѣздамъ, установили послѣдовательность двѣнадцати мѣсяцевъ, лунѣ и солнцу дали извѣстное назначеніе (Schrader, Die Keilinschriften und das Alte Testament, 2 Aufl., стр. 15); они же сотворили человѣка и назначили ему жительство на землѣ (Smith-Delitzsch, Chald. Genesis, Leipzig, 1876, стр. 95). При этомъ, въ сказаніи объ образованіи небесныхъ свѣтилъ есть выраженія буквально сходныя съ библейскими, относящимися къ тому же предмету. О лунѣ, напр., сказано, что ей повелѣно свѣтить. „чтобы она управляла ночью“; и это выраженіе такъ сходно съ библейскими словами: „поставилъ Богъ солнце и луну на тверди небесной. чтобы... управлять днемъ и ночью“ (Быт. I, 17. 18). Слова объ образованіи „войнства небеснаго и войнства земнаго“ напоминаютъ слова Быт. II. 1: „такъ совершены небо и земля и все войнство ихъ (ср. пс. CXLV, 6, гдѣ говорится о сотвореніи „неба, земли... и всего, что въ нихъ“). Эти черты сходства священной ветхозавѣтной книги съ памятникомъ клинообразнаго письма могутъ указывать на связь, хотя и отдаленную. этого памятника съ тѣмъ источникомъ, изъ котораго произошла та свящ. книга. Тѣмъ не менѣе въ многобожии, которымъ пропитано халдейско-ассирийское сказаніе, нельзя не признать глубоко-существенной черты, отличающей это сказаніе отъ библейскаго повѣствованія. Тутъ нельзя, впрочемъ, забывать, что экземпляръ записи, по которому мы знакомимся съ халдейско-ассирийскимъ сказаніемъ о началѣ міра, изготовленъ—по сохранившемуся на немъ замѣчанію—для Асурба-

нипала, ассирийскаго царя VII в. до Р. Хр. Оставалось ли сказаніе неизмѣннымъ съ самаго начала его существованія, въ этомъ по справедливости можно сомнѣваться. Въ одной, правда далеко не въ полномъ видѣ найденной и потому не представляющей ручательства за безошибочность повиманія ея смысла, части сказанія о твореніи въ обязанность человѣку (новосозданному?) вмѣняется: „всякій день ты долженъ приближаться къ твоему богу. жертвы, молитвы устныя... долженъ ты благоговѣнно приносить твоему богу“. Это божество, называемое однимъ именемъ Илу=евр. Эль=Богъ, есть повидимому Богъ, по преимуществу такъ называемый, высшій между богами. И въ самомъ дѣлѣ, Эль, Илу, у вавилонянъ стоялъ внѣ числа 12 боговъ, соотвѣтствовавшихъ 12 мѣсяцамъ года. Не видно при этомъ, какія особенныя свойства и дѣйствія были усвоены этому высшему богу. Доселѣ не дознано даже, былъ-ли ему посвященъ какой-либо изъ вавилонскихъ и вообще халдейскихъ храмовъ. Различные города древней Вавилоніи посвящены были каждый какому-либо отдѣльному божеству, въ пантеонѣ занимавшему низшее мѣсто сравнительно съ богомъ Илу. Напр., въ одномъ изъ древнѣйшихъ городовъ Хаалей, Урѣ, родивѣ Авраама, почитаемъ былъ богъ Сияъ (богъ луны); въ городѣ Сепарваимѣ почитали Анумалика=Анаммелека (4 Ц. XVII, 31) и Адармалика=Адраммелека (тамъ же); вавилоняне почитали Меродаха; жители города Ницура (=выгншняго Ниффера) поклавались Беду и его женскому видоизмѣненію Мелитѣ и Адару и т. д. Градація боговъ, установленіе между ними извѣстной системы есть, вѣроятно, позднѣйшее дѣло жрецовъ, которые поставили одно божество не только первымъ между всѣми богами, но и внѣ числа всѣхъ прочихъ боговъ. Установленіе этой системы боговъ, этого пантеона совершилось, вѣроятно, послѣ того, какъ со времени Гаммураби (1976 г. до Р. Хр.) южно-месопотамскія государства соединены были подъ гегемонію одного вавилонскаго царя. Такъ, вавилонско-ассирийскій пантеонъ несомнѣнно позднѣйшаго происхожденія, хотя слѣды единобожія, когда-то существо-

вавшего у вавилонянъ и выразившагося даже при многобожии въ учении о богѣ Илу, высшемъ всѣхъ другихъ боговъ,—слѣды этого единобожия не могутъ быть названы достаточно ясными и опредѣленными.

Возвращаясь къ вавилонско-ассирійскому сказанію о началѣ міра, нужно замѣтить, что о продолжительности образованія міра въ этомъ сказаніи, насколько оно сохранилось и могло быть прочитано, нѣтъ ни слова. Но нѣкоторый намекъ на это можно видѣть въ томъ обстоятельстве, что и вавилоняне, подобно евреямъ, между днями мѣсяца отличали четыре—7-й, 14-й, 21-й и 28-й дни и называли ихъ сabbату, считая въ эти дни непозволительнымъ не только дѣлать какое-либо дѣло, но и приносить какую-либо жертву богамъ. И тутъ можно видѣть слѣдъ того же преданія о седьмомъ днѣ міра, которое у евреевъ послужило основаниемъ для почтенія этого дня, какъ святаго дня, въ который Богъ почилъ отъ дѣлъ творенія міра. Это преданіе у вавилонянъ представляется, правда, искаженнымъ въ томъ отношеніи, что причиною воздержанія не отъ работы только, но и отъ жертвоприношеній считается убѣжденіе, что суббота есть „злой день“. Но отличіе у вавилонянъ 7-го дня отъ другихъ, какъ послѣдняго дня въ недѣлѣ, представляется тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что другіе древніе народы считали въ недѣлѣ то десять дней, какъ египтяне и греки, то восемь, какъ римляне до христіанскаго времени. Связь вавилонскаго установленія субботы съ тѣмъ же источникомъ, изъ котораго ведетъ свое начало и суббота еврейская, весьма вѣроятна.

Сказаніе о потоцѣ, у вавилонянъ и ассиріянъ составляющее эпизодъ въ такъ называемыхъ легендахъ объ Ицдубарѣ, котораго вообще склонны ставить въ параллель съ библейскимъ Нимродомъ,—это сказаніе по преимуществу въ средней своей части, описывающей самый потокъ и плаваніе хаддейскаго Ноя по водѣ, можетъ быть сопоставлено съ библейскимъ повѣствованіемъ о потоцѣ. Ицдубаръ, пораженный болѣзнію за оскорбленіе богини Ишгаръ, хо-

четь спросить о способѣ излечиться отъ нея у своего дѣда, по имени *Шамаш-напимтимъ* (=солнце жизни), а по прозванію Адра-хазисъ (богобоязненный и мудрый) приносимому также и Хазисъ-адра (=Ἐσσοῦρος—по произношенію Героза). Хазисадра рассказываетъ, между прочимъ, и о потопѣ, во время котораго онъ сохранился въ корабль: „Шесть дней и семь ночей господствуетъ вѣтеръ, наводненіе и буря; при наступленіи седьмого дня буря стихла; наводненіе, свирѣпствовавшее (букв. ведшее войну) какъ боевое войско, спало; море сбыло и буря и наводненіе прекратились. Я плылъ по морю съ сожалѣніемъ, что жилища людей превратились въ грязь; какъ бревна, плавали трупы. Люкъ открылъ я и, когда дневной свѣтъ упалъ на мое лицо, я откинулся и присѣлъ въ слезахъ, по моему лицу потекли слезы... Гора страны Низиръ задержала мой корабль... При наступленіи 7-го дня (послѣ остановки) я взялъ голубя и выпустилъ его полетѣть. Голубь леталъ туда и сюда, но, такъ какъ не было мѣста для пристанища, возвратился назадъ“. Тоже послѣдовало и съ ласточкой, выпущенной потомъ изъ корабля. „Тогда я взялъ ворона и пустилъ его летѣть. Воронъ улетѣлъ и, когда увидѣлъ, что вода спала, подходилъ снова (къ кораблю) осторожно въ бродъ, но въ корабль не возвратился. Тогда я выпустилъ (все) на четыре стороны и принесъ жертву“...

Въ этой части вавилонско-ассирійскаго сказанія о потопѣ его родства съ библейскимъ повѣствованіемъ о потопѣ невозможно отрицать. Родство это замѣтно и въ томъ отношеніи, что и по библейскому и по вавилонско-ассирійскому сказанію потопъ постигъ человѣчество за грѣхи его. Если родоначальникъ евреевъ вышелъ изъ древней Вавилоніи, то нужно думать, что вавилонско-ассирійское, столь сходное съ библейскимъ, сказаніе о потопѣ вышло изъ того же первоначальнаго источника, изъ котораго въ болѣе чистомъ видѣ, подъ охраною Божественнаго вліянія, перешло и въ Библию. Говоря это, нельзя обойти молчаніемъ другаго мѣнія объ отношеніи библейскаго повѣствованія о потопѣ къ вавилонско-асси-

рійскому, о сравнительной древности того и другаго. То обстоятельство, что по вавилонско-ассирійскому сказанію выпущены были сначала голубь, потомъ ласточка и наконецъ воронъ, признается болѣе естественнымъ и потому первоначальнымъ элементомъ повѣствованія въ сравненіи съ тѣмъ библейскимъ обстоятельствомъ, что сначала выпущенъ былъ изъ ковчега воронъ (болѣе крѣпкая птица), а потомъ—одинъ за другимъ—два голубя (птица болѣе нѣжная). Далѣе и то обстоятельство, что потопъ по вавилонско-ассирійскому сказанію усиливался только въ теченіе 7 дней, считается почему-то болѣе близкимъ къ первоначальному содержанию исторіи, чѣмъ продолжительность (150 дней), показанная въ Библии. Подобныя сужденія о естественности и неестественности, о возможности или невозможности большей или меньшей продолжительности событій исключительныхъ, единственныхъ въ своемъ родѣ, совершившихся при условіяхъ, намъ мало или совсѣмъ неизвѣстныхъ, свидѣтельствуютъ болѣе о смѣлости судей, чѣмъ сколько объ ихъ глубокомъ вниманіи къ сущности дѣла. Стоять въ самомъ дѣлѣ посмотрѣть, каково это мнимо-первоначальное вавилонско-ассирійское сказаніе о потопѣ въ другихъ своихъ частяхъ. Какой взглядъ на боговъ высказывается, напр., въ немъ? Не только громъ, буря, дождь и т. д. находятся въ распоряженіи особнхъ боговъ, но „боги боятся на небѣ потопа и ищутъ убѣжища, восходятъ до неба бога Ану“: они, „какъ собака на своей подстилкѣ, сидятъ на корточкахъ у рѣшетки небесной“; они „плачутъ, сидятъ съ причитаіями на одномъ сухомъ мѣствѣ“...; они „вдыхаютъ запахъ, вдыхаютъ благовоный запахъ, какъ мухи собрались боги надъ приносящимъ жертву“ ...

Начало культуры въ южной Месопотаміи полагается приблизительно за 3000 лѣтъ до Р. Хр. Возникла она здѣсь среди населенія, которое принадлежало къ тюркско-татарскому или урало-алтайскому племени. Одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ культуры, письмо (клинообразное), было изобрѣтено именно этимъ древнѣйшимъ народомъ, языкъ котораго сохранялся въ позднѣйшей Су-

зіанѣ, когда эта послѣдняя входила въ составъ персидской монархіи. Эта Сузіана названа такъ по имени города Сузы (древнѣйшаго Шушана), который уже въ глубокой древности былъ столицею эламскаго царства, о царѣ котораго Кедорь-Лаомеръ уже въ книгѣ Бытія, въ исторіи Авраама, говорится, какъ о главѣ цѣлаго союза царей месопотамскихъ, покорившихъ себѣ царства іорданской долины. По библейской хронологіи, походъ Кедорь-Лаомера надо полагать около 2100 г. до Р. Хр. Но, по памятникамъ клинообразнаго письма, другой эламскій царь, Кудур-Наххунди, взялъ одинъ изъ столичныхъ городовъ Месопотаміи, Аквадъ, а изъ другаго города Арака (=библейскаго Эреха) унесъ изображеніе богини Нана за 1635 лѣтъ до побѣды, одержанной ассирійскимъ царемъ Асурбанипаломъ надъ Эламомъ, слѣдов. до Р. Хр. за 2283 или 2280 лѣтъ (Эламъ былъ побѣжденъ Асурбанипаломъ за 645 или 648 лѣтъ до Р. Хр.). Если Эламъ такъ рано дѣлалъ побѣдоносныя вторженія въ месопотамскія царства, то начало эламскаго царства можно отнести приблизительно къ половинѣ III тысячелѣтія до Р. Хр. Къ тому-же приблизительно времени относятся и переселеніе въ Месопотамію тѣхъ семитовъ, которые овладѣли здѣсь основанными раньше (тюркско-татарскимъ племенемъ) царствами и которые отъ покоренныхъ ими несемитовъ заимствовали—между другими элементами культуры—и клинообразное письмо. Начатки же культуры въ Месопотаміи надо полагать возникшими еще раньше. ихъ возникновеніе относится именно приблизительно къ 3000 году. Преобладанію семитовъ въ Месопотаміи начало было положено царемъ Гаммураби, который не только поразилъ и отразилъ эламитянъ въ ихъ отечество, но и побѣдилъ царя царства Ларсамъ (Сенкере) и, сдѣлавшись царемъ Сумера и Аквадъ, утвердилъ свою резиденцію въ Вавилонѣ. Воцареніе Гаммураби въ Вавилонѣ полагается приблизительно въ 1976 г. до Р. Хр. О другомъ семитскомъ царѣ Саррукипѣ = Саргонѣ I, имѣвшемъ свою столицу въ городѣ Агане (= Аквадѣ?), извѣстно, что онъ составилъ бібліотеку, для которой переводились на се-

митскій языкъ памятники древнѣйшей месопотамской несемитской письменности. Подобныя библіотеки въ то время устраивались и въ другихъ большихъ городахъ южной Месопотаміи (*Сэйзъ* ассириававилонская литература, русск. переводъ, Спб. 1879 г. стр. 7),

Время парствования Саргона I относится ко времени не позже XVII в. до Р. Хр. Дѣтъ за 1500 до Р. Хр. достигаетъ значительной силы ассирійская монархія, основанная на среднемъ теченіи Тигра семитами, переселившимися сюда изъ южной Месопотаміи и оттуда же принесшими съ собою начатки культуры, въ томъ числѣ и письмо клинообразное. Ассирійская монархія скоро потомъ вступаетъ въ борьбу съ монархіею вавилонскою. Изъ царей ассирійскихъ, упоминаемыхъ въ Библии, эта борьба велась *Θ-глаефелласаромъ II*, который принялъ титулъ царя Сумера и Аккада, т. е. нижней и верхней Вавилоніи. Она продолжаема была Саргономъ, который въ началѣ своего парствования подавилъ возстаніе, организованное въ Вавилоніи Меродахомъ-Валаданомъ, соединившимся съ царемъ эламскимъ. Незадолго до своей смерти, овладѣвъ Вавилономъ, Саргонъ объявилъ себя, подобно своему предшественнику, царемъ Сумера и Аккада. И царствованіе Сеннахерима началось также войною Ассиріи съ Вавилоніею, въ которой Меродахъ-Валаданъ съ энергіею и искусствомъ поддерживалъ борьбу, продолженную затѣмъ Сузубомъ. Только въ 691 г. удалось Сеннахериму разграбить и разрушить Вавилонъ. Асаргаддонъ смотрѣлъ на этотъ городъ, какъ на подвластный ему, и въ началѣ же своего царствования возобновилъ его. Послѣ смерти Асаргаддона царемъ Вавилона сдѣлался его сынъ Саулмугина, ставшій къ своему брату, Асурбанипалу, занявшему ниневійскій престолъ, въ вассальныя отношенія. Но память о силѣ и значеніи Вавилона и его древнѣйшихъ царей была весьма жива въ этомъ городѣ, и Саулмугина возсталъ противъ своего брата за независимость Вавилона. Правда, въ 648 г. Вавилонъ, какъ и другіе значительные города южной Месопотаміи, былъ взятъ Асурбанипаломъ, и Саулмугина сжегъ себя въ своемъ дворцѣ. Но вскорѣ потомъ намѣ-

стникъ ассирійскаго царя, назначенный въ Вавилонъ еще Асур-банипаломъ, при слабыхъ преемникахъ послѣдняго объявилъ себя независимымъ и, послѣ того какъ изъ передней Азіи прогнаны были скиѣн, въ союзѣ съ мидійскимъ царемъ взялъ и разрушилъ Вавилонъ (607—8 г. до Р. Хр.).

Изъ этихъ, дознанныхъ теперь, историческихъ фактовъ мы позволяемъ себѣ сдѣлать только одинъ выводъ, важный для правильного пониманія нѣкоторыхъ частей ветхаго завѣта. Въ пророческихъ книгахъ ветхаго завѣта есть отдѣлы, по преданію еврейскому написанные до плѣна вавилонскаго и содержащіе въ себѣ предсказанія о паденіи и полномъ заустѣніи царства вавилонскаго и особенно его столицы. Критики обыкновенно не вѣрятъ, чтобы уже въ то время, когда въ передней Азіи преобладающимъ государствомъ была Ассирія, евреи могли понимать не только пророчества о паденіи Вавилона, но и описанія его величія, предшествовавшаго этому паденію. Теперь, когда дознано, что вавилонская монархія значительно древнѣе ассирійской, что послѣдняя была первоначально только вавилонскою колоніей, что съ этою колонією, когда она возвысилась до преобладанія надъ метрополією, вавилонское царство не переставало весьма энергично бороться и что наиболѣе выдающіеся моменты этой борьбы за независимость относятся именно къ тому времени, въ которое жили пророки, пророчествовавшіе о паденіи Вавилона (Исаія, Михей). — теперь никого не должно удивлять ни то, что евреи во время преобладанія Ассиріи могли понимать рѣчи о могуществѣ Вавилона. ни даже то, что уже тогда *нужно* было говорить о совершенномъ заустѣніи этого города. Даже рѣчи о заустѣніи города Вавилона въ то время не представляются непонятными въ виду той опасности, которая грозила Іудеѣ со стороны Вавилона, какъ преемника Ассиріи по преобладанію въ передней Азіи. Послѣ того какъ Ассирія была уже обречена на гибель, евреи могли естественно спрашивать: что будетъ съ Вавилономъ, который въ борьбѣ съ Ассирією показалъ такъ много силы и живучести? Отвѣтомъ на этотъ воп-

рость и служили пророчества подобныя содержащимся въ Ис. XIII—XIV и XL и сл. главахъ. Въ пророчествахъ этихъ замѣчательно особенно то, что съ предсказаніемъ паденія Вавилона въ нихъ соединяется увѣреніе, что милость Божія къ избранному народу не пресѣчется, что іудейское царство, по скольку призваннымъ закономъ въ немъ былъ законъ Божій,—что это царство Божіе переживетъ всѣ великія языческія державы, какъ бы ни были могущественны когда-либо эти послѣднія. Пророки ветхозавѣтные, которые справедливо называли себя стражами царства Божія среди Израиля, не могли допустить, чтобы эта мысль о вѣчности и непоколебимости царства Божія на землѣ затемнялась или слабѣла подъ впечатлѣніями обширныхъ завоеваній великихъ переднеазиатскихъ державъ.

Хронологія священно-историческихъ событій ветхаго завѣта, встрѣчающая не мало затрудненій при тѣхъ данныхъ, которыя содержатся въ Библии, находитъ для себя весьма желательное и важное пособіе въ такъ называемомъ канонѣ анонимовъ, т. е. списокѣ высокооставленныхъ лицъ ассирійскаго государства, по которымъ отмѣчались у ассирійянъ годы, какъ у римлянъ они отмѣчались по именамъ консуловъ или у аонянъ по именамъ архонтовъ. Списокъ этотъ найденъ въ нѣсколькихъ экземплярахъ неодинаково полныхъ, но взаимно дополняющихъ другъ друга и дающихъ возможность возстановленія послѣдовательности и продолжительности царствованій ассирійскихъ царей съ 893 по 666 г. до Р. Хр. Такъ какъ въ одномъ пунктѣ списокъ совпадаетъ съ хронологическою системою ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ, именно относительно времени взятія Самаріи ассиріянами и паденія израильскаго царства (722 г. до Р. Хр.): то понятна возможность сопоставленія хронологическихъ указаній свящ. книгъ ветхаго завѣта съ этимъ спискомъ и въ другихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что отчасти въ нѣкоторыхъ экземплярахъ этого списка, отчасти въ другихъ историческихъ памятникахъ клинообразнаго письма, встрѣчаются указанія на событія, засвидѣтельствовавшія и въ

Библии. Сопоставленіе, о которомъ рѣчь, не сразу приводитъ къ удовлетворительнымъ результатамъ, и результаты эти не у всѣхъ ученыхъ одинаковы. Одни, не видя основанія не довѣрять ассирійскимъ памятникамъ, сохранившимся въ ихъ подлинникѣ, для соглашенія ихъ съ свидѣтельствами свящ. книгъ в. з. приобѣгаютъ къ предположенію неоднократныхъ содѣйствованій однихъ царей съ другими какъ въ іудейскомъ, такъ и въ израильскомъ царствѣ,— предположенію, которое имѣетъ извѣстныя основанія и въ библейскомъ текстѣ и которое представляется— хотя и не единственнымъ— средствомъ примирить и самыя библейскія хронологическія данныя одни съ другими. Другіе ученые, опираясь по преимуществу на хронологическихъ указаній Библии, хотя имѣя при этомъ въ виду только библейскую хронологию царей іудейскихъ и обходя вниманіемъ хронологию царей израильскихъ, предполагаютъ въ ассирійскомъ спискѣ эпонимовъ перерывъ въ 47 лѣтъ. Мы не считаемъ возможнымъ излагать здѣсь въ подробностяхъ доводы той и другой стороны. Обратимся лучше къ тѣмъ библейскимъ историческимъ свидѣтельствамъ, съ которыми отчасти въ томъ или иномъ отношеніи согласны памятники клинообразнаго письма, отчасти объясняютъ, отчасти дополняютъ ихъ.

По 3 Ц. XX, 32 и сл., царь израильскій Ахавъ, побѣдивъ сиріянъ при Афекѣ, непосредственно затѣмъ заключилъ союзъ съ Бенгададомъ царемъ сирійскимъ, и по 3 Ц. XXII, 1 „три года не было войны между Сиріею и Израилемъ“, а послѣ того опять тотъ же израильскій царь въ союзъ съ Іосафатомъ іудейскимъ начинаетъ войну съ Сиріею и погибаетъ въ сраженіи. Побужденія, руководившія Ахавомъ какъ при заключеніи союза съ побѣжденнымъ сирійскимъ царемъ, такъ и при новомъ походѣ противъ того же царя, неясны изъ Библии. Свѣденія, добытыя путемъ изученія памятниковъ клинообразнаго письма, помогаютъ объяснить то и другое событія. Ахавъ упоминается въ одной изъ надписей Салманассара II какъ протавникъ этого ассирійскаго царя, воевавшій противъ него въ союзѣ съ сирійскимъ царемъ. Вѣроятно, въ

виду этой войны съ ассиріянами Ахавъ и обошелся съ своимъ побѣжденнымъ врагомъ такъ милостиво и заключилъ съ нимъ даже союзъ. который вѣроятно нужно назвать оборонительнымъ противъ Ассиріи. Союзники, по ассирійскимъ памятникамъ, были побѣждены; и, вѣроятно, понесенное ими поражение поссорило ихъ между собою, т. е. возвратило ихъ къ прежнимъ раздорамъ: мы видимъ ихъ скорѣ затѣмъ снова врагами другъ другу (3 Ц. XXII гл.). Эта борьба союзниковъ съ Салманассаромъ II относится, по ассир. памятнику, къ 6-му году царствованія этого ассирійскаго царя, т. е. къ 853 г., а въ 18-мъ году того же ассирійскаго царствованія, т. е. въ 841 г., Салманассару II. по другой изъ его надписей, изъявилъ покорность уже Іиуй, израильскій царь, вѣроятно, въ первомъ году своего царствованія. Вѣроятно, покорность „великому царю Ассиріи“ Іиуй нашель нужнымъ изъяснить потому, что считалъ иначе нетвердымъ свое положеніе на престолѣ, достигнутомъ путемъ насилія. Далѣе, мы узнаемъ слѣдующіе факты, важные для уясненія послѣдовательности библейскихъ событій: 1) Азріагу или Ацуріагу іудейскій, т. е. Азарія, иначе называемый Озіа, царь іудейскій, въ союзъ съ сирійскими царями, воевалъ противъ ассирійскаго царя Теглаофелласара II, каковая война по ассирійскимъ памятникамъ продолжалась 742—740 г. 2) Минихими, т. е. Менаимъ, израильскій уплатилъ дань тому же ассирійскому царю въ 8-мъ году царствованія этого послѣдняго. 3) Тотъ же ассирійскій царь, наконецъ, говоритъ о себѣ въ одной изъ своихъ надписей, что онъ убилъ Пакаха, т. е. Факея, царя Бет-Омря — дома Амврія, т. е. Самаріи, и это событіе имѣло мѣсто не раньше 17 года царствованія Теглаофелласара II.

Путемъ изученія памятниковъ клинообразнаго письма дознано, что царемъ ассирійскимъ, взявшимъ Самарію, уведшимъ въ плѣнъ израильскія и положившимъ конецъ израильскому царству, былъ не тотъ же царь, который началъ осаду Самаріи, желая наказать царя Озію за измѣну. Святи. историческія книги в. з. называютъ во имени царя ассирійскаго (Салманассара), которому отказалъ

Осія въ дани, полагаясь на египетскаго фараона. Но, говоря о паденіи израильскаго царства и объ уведеніи народа израильскаго въ плѣнь, тѣже книги говорятъ неопредѣленно, что „царь ассирійскій“ былъ виновникомъ того и другаго событія. Саргонъ, о которомъ Библия упоминаетъ только въ книгѣ пророка Исаіи (XX, 1), котораго нѣкоторые ошибочно отождествляли съ Салманассаромъ, который по списку эпонимовъ былъ преемникомъ этого послѣдняго, — этотъ Саргонъ въ своихъ лѣтописяхъ говоритъ о себѣ: „Въ началѣ моего царствованія я осаждалъ и взялъ городъ Самарію; увелъ 27,280 ея жителей; 50 колесницъ я взялъ въ качествѣ моей царской доли... на мѣсто (отведенныхъ) я поселилъ жителей завоеванныхъ (мною) странъ; дань наложилъ я на нихъ“. Замѣчательно, что Саргонъ въ своей лѣтописи не упоминаетъ о послѣднемъ царѣ израильскомъ. И по точному смыслу свящ. повѣствованія о послѣднихъ лѣтахъ царства израильскаго нужно думать, что еще Салманассаръ взялъ Осію въ плѣнь и заключилъ его подъ стражу и что это событіе предшествовало даже осадѣ Самаріи. Если, далѣе, въ свящ. книгѣ сказано (4 Ц. XVII, 24), что царь ассирійскій въ израильскомъ царствѣ поселилъ людей изъ Вавилона и изъ Куты и изъ Аввы и изъ Эмаа и изъ Сепарваима: то изъ лѣтописей Саргона узнаемъ также, что въ первый же годъ своего царствованія этотъ царь подавилъ возстаніе Вавилона. При этомъ Саргонъ прямо называетъ страну Хатти (Сирію и отчасти Палестину) тою страню, въ которую плѣнные вавилоняне были переселены имъ. Слѣдовательно, онъ переселилъ въ израильское царство жителей южной Месопотаміи по такому же праву побѣдителя, по какому выселилъ изъ отечества и израильтянъ.

Нашествіе Сепнахерима на Іудею въ царствованіе Езекиа, составляющее съ нѣкоторыми сопровождавшими его обстоятельствами внутреннею исторію іудейскаго царства предметъ двухъ отдѣловъ ветхаго завѣта (Ис. XXXVI — XXXIX гл. и 4 Ц. XVII, въ XX гл.), описывается и въ памятникахъ клинообразнаго писанія

и это описаніе значительно уясняетъ намъ тѣ отношенія, въ которыхъ находились тогда различныя мелкія государства, лежавшія между Ассирією и Египтомъ, къ той и другой изъ этихъ державъ, и то мѣсто и значеніе, какое въ то время имѣла между ними Іудея. Сеннахеримъ направлялъ свои главныя силы не противъ Іерусалима, а противъ Египта, который и по Библіи служилъ опорой для Іудеи и безъ поддержки котораго, судя по неоднократнымъ выраженіямъ свещ. историч. книги и пророка Исаіи, Езекиа не рѣшился бы отказать ассирійскому царю въ дани, которая была возложена на Іудею со времени Ахаза. По памятникамъ клинообразнаго письма, къ союзу Езекиа съ Египтомъ и Эѳіопіей присоединились тогда Сидонъ финикійскій, Аскалонъ филистимскій и—противъ воли своего князя—жители Экрова. Между тѣмъ другія палестинскія государства, какъ-то: Аммонъ, Моавъ, Эдомъ, финикійскіе города Арвадъ и Библосъ и филистимскія княжества Азотъ и Газа стали на сторону ассирійскаго царя. И по 4 Ц. XVIII. 14. Ис. XXXVI, 2 царь ассирійскій съ своими главными силами стоялъ въ іудейскомъ городѣ Лахисѣ, на юго-западѣ отъ Іерусалима, не близко отъ него, на полдорогѣ между Іерусалимомъ и Газою, этимъ ближайшимъ къ Египту палестинскимъ городомъ. Здѣсь, въ Лахисѣ, Сеннахеримъ и ждалъ себя на встрѣчу египетскую армію, которая дѣйствительно и столкнулась съ нимъ—по ассирійскимъ памятникамъ—неподалеку отсюда, при городѣ Алтаку. Изъ общей массы ассирійскаго войска выдѣлена была часть, разсыпавшаяся по Іудеѣ и овладѣвшая, по выраженію Библіи, всеми укрѣпленными городами этой страны. Эта часть ассирійскихъ силъ, очевидно, имѣла своею задачей помѣшать вѣстѣ съ тѣмъ и соединенію іудейскихъ войскъ съ египетскими. При такихъ обстоятельствахъ, равно какъ и въ виду извѣщенія преданности ассирійскому царю сосѣдними съ Іудеею государствами, понятно, почему Езекиа послалъ въ Лахисъ дань ассирійскому царю. Сеннахеримъ въ своемъ памятникѣ приписываетъ побѣ побѣду надъ египетскою армією, говоритъ о захватѣ въ плѣнъ

сыновей египетскаго фараона и начальника колесницъ египетскихъ; те, вѣроятно, эти, и сами по себѣ незначительные, трофеи доставили ассириянамъ дорогою цѣною, потому что о дальнѣйшемъ движеніи Сеннахерима къ границѣ и внутрь Египта ни слова не говоритъ царь ассирійскій. Противники были, какъ видно, одинаково ослаблены. и между тѣмъ какъ Тиргака возвратился съ своимъ войскомъ въ отечество. Сеннахеримъ отодвинулся къ Экрону, а потомъ къ Іерусалиму. Съ этими городами онъ надѣялся справиться легко, послѣ того какъ фараонъ ослабленъ былъ настолько, что отъ продолженія борьбы отказался, возвратившись въ свое государство. Сеннахеримъ вмѣстѣ съ тѣмъ надѣялся болѣе легкими побѣдами вознаградить недостатокъ успѣха противъ фараона. Оттого, вѣроятно, онъ не смягчился даже послѣ уплаты Езекию дани. Замѣчательны слова ассирійскаго царя о его успѣхахъ въ Іудеѣ. „Езекиа іудейскій мнѣ не покорился: я осадилъ 46 его городовъ, укрѣпленій съ поселеніями около нихъ и взялъ ихъ. 200.150 человекъ взрослыхъ и юныхъ, мужскаго и женскаго пола, лошадей, лошаковъ, ословъ, верблюдовъ, воловъ и овецъ безъ счета увелъ я изъ нихъ и включилъ въ число военной добычи. Его самого (Езекию) я заперъ въ Іерусалимѣ—его столицѣ, какъ птицу въ клеткѣ. Я возвелъ противъ него укрѣпленія и выходы изъ города заградилъ. Его города, мною разграбленные, я отдѣлилъ отъ его области и далъ ихъ Митивти, царю азотскому, Пади, царю экронскому. и Цилбелу, царю газскому; такъ я уменьшилъ его землю. Къ ихъ прежней ежегодной дани я прибавилъ дань покорности моему владычеству, наложилъ на нихъ ее. Его, Езекию, одолѣлъ страхъ предъ величіемъ моего владычества: арабовъ и своихъ вѣрныхъ, взятыхъ имъ для защиты Іерусалима, его столицы, и получавшихъ отъ него наемную плату, вмѣстѣ съ 30 талантами золота, 800 талантовъ серебра... постелями изъ слововой кости... большими сокровищами, и сверхъ того своихъ дочерей, дворцовыхъ женщинъ своихъ... велѣлъ онъ привести мнѣ въ Ниневію—мою царскую столицу. Для уплаты дани и изъявленія

покорности онъ послалъ своихъ пословъ⁴. Въ этомъ сообщеніи ассирійскаго царя указанія относительно дани Езекию ассир. царю и взятія городовъ іудейскихъ согласны съ библейскими свидѣтельствами: даже количество дани, уплаченной Езекию, Сеннахеримъ показываетъ тоже самое, что и въ свещ. книгахъ¹). Но Сеннахеримъ объ этой уплатѣ дани и о взятіи іудейскихъ городовъ говоритъ какъ о событіяхъ, слѣдовавшихъ за осадю столицы іудейской, между тѣмъ какъ Библия представляетъ событія въ обратномъ порядкѣ. Ассирійскій царь дѣлаетъ эту перестановку событій по видимому для того, чтобы приккрыть свою неудачу подъ Іерусалимомъ. О взятіи этого послѣдняго онъ ничего не говоритъ, и это умолчаніе можетъ служить доказательствомъ, что слова пророка Исаи о спасеніи Іерусалима (XXXI, 4. 5) исполнились и что Библия говоритъ истину, свидѣтельствуя о пораженіи ассирійской арміи внезапною моровою язвою. Это тѣмъ болѣе, что ассирійскіе памятники, содержащіе въ себѣ подробную исторію походовъ Сеннахерима, послѣ только что описаннаго похода его въ Палестину не говорятъ уже ни объ одномъ новомъ походѣ его въ ту же страну.

Нашествіе Сеннахерима на Іудею заслуживаетъ вниманія еще въ томъ отношеніи, что по памятникамъ клинообразнаго письма оно имѣло мѣсто въ другое время, чѣмъ какое указано для него Библией. По 4 Ц. XVIII, 13. Ис. XXXVI, 1, нашествіе Сеннахерима на Іудею послѣдовало въ 14-мъ году Езекии, съ каковымъ указаніемъ согласно и сдѣланное далѣе указаніе, что „въ тѣ дни“ заболѣвшій Езекиа получилъ отъ Бога обѣтованіе, что проживетъ еще 15 лѣтъ. Такъ какъ Самарія взята была ассирійскимъ царемъ въ 722 году, соотвѣтствовавшемъ 6-му году

¹) Различіе между ассирійскимъ показаніемъ и библейскимъ свидѣтельствомъ состоитъ только въ томъ, что талантовъ серебра по первому уплачено было 800, а по послѣднему 300. Но это различіе объясняется разностію единицы счисленія при тождествѣ ея названія у ассирійцевъ и евреевъ. Талантъ серебра у евреевъ равнялся 2¹/₂ талантамъ ассирійскимъ. См. Brandis, Das Münz- u. Mass- und Gewichtswesen in Vorderasien. Berlin. 1866 а стр. 98.

Езекии, то 14-й годъ Езекии=714 годъ до Р. Хр. Между тѣмъ по памятникамъ клинообразнаго письма нашествіе Сеннахерима на Іудею имѣло мѣсто въ 701 г., который соотвѣтствуетъ 27 году царствованія Езекиа. Между тѣмъ какъ одни ученые отказываются примирить это разногласіе (Шрадѣръ), а другіе прибѣгаютъ къ предположенію другаго похода Сеннахерима, описаннаго въ памятникахъ клинообразнаго письма и предпринятаго ассирійскимъ царемъ позднѣе перваго, описаннаго въ свящ. еврейскихъ книгахъ, третьи, наконецъ, думаютъ, что посольство вавилонскаго царя Меродаха Валадана къ Езекии являлось во „дня“ царствованія Саргона, именно въ 713—714 г. до Р. Хр., когда ассирійскій царь былъ занятъ войною въ прикаспійскихъ странахъ и когда Меродаху-Валадану, за нѣсколько лѣтъ предъ тѣмъ побѣжденному Саргономъ, было удобно посылать въ Іудею дружественное посольство, которое притомъ могло быть направлено не къ одному только іудейскому царю, но имѣть своею цѣлію союзы и съ другими палестинскими князьями. Нѣсколько позднѣе, по памятникамъ клинообразнаго письма, дѣйствительно произошло на югѣ Палестины возстаніе противъ Ассиріи, во главѣ котораго стоялъ ближайшій къ Іудеи царь египетскій и въ которомъ принималъ участіе и Езекиа іудейскій (Smith, Assyria, стр. 104 и сл.). О связи этого возстанія съ намѣреніями Меродаха-Валадана памятники клинообразнаго письма ничего, правда, не говорятъ; но замѣчательнымъ представляется, что по тѣмъ же памятникамъ вслѣдъ за побѣдою надъ возставшими филистимскими городами ассирійскій царь, не переходя границы Египта, вернулся въ отечество, откуда въ слѣдующій же годъ напалъ на Меродаха-Валадана. Если съ этими событіями имѣло связь и предшествовало имъ посольство Меродаха-Валадана ¹⁾, то въ свящ. книгахъ слѣдовало бы предполо-

¹⁾ Предположеніе, что вавилонское посольство къ Езекии предшествовало нашествію Сеннахерима на Іудею, основывается главнымъ образомъ на томъ обстоятельстве, что посольству показаны были Езекию царскія сокровища, которыхъ не стало послѣ уплаты дани Сеннахериму.

жить случайно допущенную въ ихъ текстѣ перестановку нѣсколькихъ главъ однихъ на мѣсто другихъ, именно допустить, что первоначально главы XXXVIII и XXXIX въ книгѣ пророка Исаи предшествовали главамъ XXXVI и XXXVII и что именно въ началѣ XXXVIII гл. вмѣсто теперешнихъ словъ „въ тѣ дни“ стояли первоначально слова: „въ четырнадцатый годъ Езеки“, съ теченіемъ времени переставленныя въ начало XXXVI главы, описывающей событія значительно позднѣйшаго времени, именно событія, по памятникамъ клинообразнаго письма относящіяся къ 701 году до Р. Хр.=27—28 году царствованія Езеки, т. е. ко времени спустя 14 лѣтъ послѣ болѣзни Езеки и посольства къ нему изъ Вавилона.

Свидѣтельство 2 Пар. XXXIV, 11—13 о нашествіи ассирійскаго войска на Палестину въ царствованіе іуд. царя Манассіа, объ отведеніи этого послѣдняго царя закованнымъ въ цѣпи въ Вавилонъ и о возвращеніи оттуда въ отечество,—это свидѣтельство до недавняго времени возбуждало сомнѣніе у критиковъ свободнаго направленія потому, что а) о плѣнѣ Манассіа ничего не говорится въ книгѣ Царствъ, б) представлялось непонятнымъ, какимъ образомъ ассирійскіе полководцы, захвативъ въ плѣнъ іудейскаго царя, препровождаютъ его въ Вавилонъ, а не въ Ниневію—столицу ассирійскихъ царей. Памятники клинообразнаго письма разъясняютъ намъ исторію того времени на столько, что казавшееся прежде непонятнымъ, но засвидѣтельствованное свящ. книгою событіе находитъ въ этой исторіи естественное помѣщеніе. Прежде всего, Манассія, царь земли іудейской, значится въ спискѣ государей, которыхъ Асаргадонъ, преемникъ Сеннахерима, считалъ своими данниками. И Асурбанипалъ, преемникъ Асаргадона, въ началѣ своего царствованія, на пути въ Египетъ принявъ выраженія покорности отъ царей тѣхъ странъ, которыхъ владѣтели считались данниками и Асаргадона. Между ними упоминается и Манассія іудейскій. Надо думать, что вассальныя отношенія Манассіа къ ассирійскимъ царямъ не превращались до конца царство-

ванія Асаргаддона и оставались неизмѣнными и въ началѣ царствованія Асурбанипала. И если такъ, то въ царствованіе Асаргаддона (681—668 г. до Р. Хр.) не было повода къ отведенію Манассіи въ плѣнъ ассирійскими войсками. Въ царствованіе же Асурбанипала, въ связи съ возстаніемъ противъ этого послѣдняго его брата, намѣстника Вавилоніи (Саммугесъ, по другому произношенію Саулмугина, по греческому произношенію Саосдухинъ), произошло возстаніе и Эѳіопія (съ которою вмѣстѣ нужно разумѣть и Египетъ) и страны Ахарри (подъ каковою послѣднею въ памятникахъ клинообразнаго письма разумѣется постоянно земля ханаанская, т. е. страна по берегу Средиземнаго моря отъ границы Египта на югъ до сѣверной границы Финикіи на сѣверѣ и отъ берега морскаго на западѣ до рѣки Іордана на востокѣ). Отношенія, въ которыхъ ханаанская земля стояла тогда къ Ассиріи и Вавилону, были только дальнѣйшимъ развитіемъ отношеній, которыя еще при Езекии начинали устанавливаться по почину вавилонскаго царя между Іудеею, Вавилоніею и Ассиріею. Вавилонъ былъ побѣжденъ и сталъ ассирійскою провинціею. О судьбѣ царя іудейскаго ничего не говорится затѣмъ въ памятникахъ клинообразнаго письма; но то, что говорится о судьбѣ другаго плѣнника ассирійскаго царя, именно египетскаго фараона, представляетъ поразительное сходство съ библейскимъ свидѣтельствомъ о плѣнѣ и возвращеніи на родину Манассіи. Нехао былъ схваченъ ассирійскимъ войскомъ и приведенъ въ Ниневію, гдѣ однако былъ помилованъ Асурбанипаломъ и снова получилъ отечественный престолъ. Событіе, о которомъ свидѣтельствуетъ 2 книга Паралипоменонъ, надо въ такомъ случаѣ относить къ 648 или 647 году, т. е. къ тому году, въ который Вавилонъ взятъ былъ Асурбанипаломъ, или ко времени вскорѣ послѣ того, когда ассирійскій царь оставался еще въ только что покоренномъ городѣ. Плѣнъ Манассіи могъ быть также непродолжителенъ, какъ и, раньше того, плѣнъ египетскаго фараона. Это было притомъ въ послѣдніе годы царствованія Манассіи, за пять—за шесть лѣтъ до его смерти

Мы обратили вниманіе просвѣщеннаго собранія лишь на малую долю того матеріала, который вавилонско-ассирійскіе памятники клинообразнаго письма представляютъ для сравненія съ содержаніемъ ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ. Но и все множество другихъ параллелей, подобно указаннымъ, имѣютъ значеніе какъ пособія къ объясненію только частныхъ содержанія ветхозавѣтныхъ свящ. книгъ. Общій и существенный духъ и жизнь, вѣющіе въ свящ. словѣ Божіемъ, не нуждаются въ этихъ объясненіяхъ частныхъ, ни теряли бы чего-либо, если бы ихъ не было. Духъ, живучесть и достоинство слова Божія заключаются въ его нравственномъ смыслѣ и значеніи, въ его цѣли—сохранить и возродить человѣка нравственно и, одушевивъ его къ исполненію закона Божія, сдѣлавъ этотъ законъ закономъ его жизни, укоренить въ немъ начатки того царствія Божія, которое одно имѣло и имѣетъ устоять среди всѣхъ историческихъ перемѣнъ, какія испытывали и будутъ испытывать человѣческія царства.

И. Якимовъ.
